

— Раз очнулся, значит, всё обошлось, — назидательно проговорила сидевшая возле кровати красивая женщина лет тридцати с небольшим. — Вэньцзин, твой отец делает это ради твоего же блага. Когда разнесётся слух, что ты приносишь несчастья родителям, супруге и детям, разве порядочная семья захочет отдать за тебя дочь?

— Даже если кого-то прельстят наши деньги и девушку всё же выдадут за тебя, кто знает, не умрёт ли она однажды?

Госпожа Чжао говорила нежно, ласково и заботливо. В её глазах читалось три доли беспокойства, три доли тревоги, три доли сожаления и одна доля вины. Она действительно выглядела матерью, всей душой любящей ребёнка.

Видя молчание Су Вэньцзина, она продолжила:

— Тогда никто больше не согласится выдать за тебя дочь. Неужели хочешь всю жизнь оставаться вдовцом? Когда нас с отцом не станет, как ты будешь жить совсем один, без жены и детей?

— Хотя стать примаком звучит не слишком почётно, выгода от этого самая настоящая. Я видела гэ-эра из семьи Си: он очень красив, способный, известный охотник во всех окрестных деревнях. И семья у него небольшая: только младший отец. Характер у того покладистый, с ним легко ужиться. Когда вы поженитесь и родите ребёнка, привезёшь малыша сюда, а я помогу его растить. Вокруг будет большая дружная семья — разве не лучше, чем коротать дни в одиночестве?

Полулёжа на постели с перебинтованной головой, Су Вэньцзин слушал, как госпожа Чжао расписывает достоинства положения примака, и на его губах появилась улыбка.

— Матушка, вы совершенно правы.

Госпожа Чжао обрадовалась, решив, что он согласился. Она уже собиралась заговорить, когда Су Вэньцзин добавил:

— Раз уж быть примаком так замечательно, давайте лучше отправим туда второго брата.

Он произнёс это совершенно беззаботно, но лицо госпожи Чжао мгновенно изменилось.

Су Вэньшэн был её драгоценным сыном. Она мечтала, что однажды он добьётся высокого положения, а она станет почтенной матерью большого чиновника. Услышав предложение отправить собственного сына примаком, она не смогла скрыть гнева.

От ярости госпожа Чжао выпалила, не подумав:

— Вэньшэну суждено стать большим чиновником! Какой же из него примак?

— Я старший сын от первой жены отца. Мне положено проводить жертвоприношения предкам семьи Су, так что примаком мне становиться тем более нельзя, — спокойно ответил Су Вэньцзин.

Госпожа Чжао никак не ожидала таких слов и от изумления застыла, лишившись дара речи.

Её стараниями характер Су Вэньцзина давно был сломлен. Он походил на деревянную куклу без собственного нрава, беспрекословно исполнял любое её слово и даже разговаривал с нею тихо, едва слышно. Откуда же сейчас взялась смелость язвить и перечить?

Неужели удар головой изменил его характер?

Подозрения заставили госпожу Чжао пристальнее взглянуть на пасынка.

Глаза его были ясными и живыми. Он смотрел ей прямо в лицо, не отводя взгляда, — ни следа прежней робости и заторможенности.

Черты лица остались прежними, внешность ничуть не изменилась, но дух человека был совершенно другим. Словно перед ней действительно оказался кто-то иной.

Взгляд его был насмешливым и холодным, как взгляд ядовитой змеи на добычу.

Госпожа Чжао невольно вздрогнула. По коже пробежали мурашки, лицо побелело.

Неужели прежний Су Вэньцзин лишь притворялся? А теперь, когда его загнали в угол, сбросил маску и показал истинное лицо?

Пока она гадала, что сказать, Су Вэньцзин заговорил вновь.

Он чуть приподнял уголки губ:

— Матушка, я просто пошутил. Испокон веков браки заключаются по воле родителей и слову свахи. Раз уж вы с отцом подобрали мне партию, я, разумеется, должен вас послушаться.

Он произносил слова медленно и отчётливо, чтобы госпожа Чжао услышала каждое:

— Как вы и сказали, вы с отцом заботитесь о моём благе.

Госпожа Чжао пришла в себя. Хотя стояло позднее осеннее утро, её лоб покрылся мелкими каплями пота.

Ей вдруг стало страшно оставаться в этой комнате.

— Вэньцзин, полежи пока. У матери ещё есть дела. Если что понадобится, позови Вэньчэна.

Она поднялась и стремительно вышла, словно порыв ветра.

*

Су Вэньцзин прижал пальцы к виску и немного помассировал его. Головная боль заметно утихла.

Он оглядел комнату.

Она находилась в западной пристройке и была крошечной. У стены стояла кровать из нескольких досок, у изголовья — старый деревянный сундук с одеждой прежнего хозяина. Возле окна примостился сломанный столик всего на трёх ножках, на нём стояла обшарпанная масляная лампа.

Больше в комнате ничего не было.

Дверь со скрипом отворилась.

Вошёл ребёнок лет десяти с небольшим.

Он был худеньким, тонким, носил мешковатую одежду с несколькими заплатами. Рукава и штанины приходилось подворачивать по несколько раз, а на талии одежду стягивала пеньковая верёвка.

Это был одиннадцатилетний Су Вэньчэн, четвёртый ребёнок семьи Су, гэ-эр.

Всего в семье насчитывалось пятеро детей. Старшему, Су Вэньцзину, было восемнадцать. Близнецам Су Вэньшэну и Су Вэньлань — по четырнадцать, Су Вэньчэну — одиннадцать, а младшему Су Вэньхэ — семь.

Су Вэньчэн, как и Су Вэньцзин, был в доме практически невидимкой, причём его положение было ещё хуже. Су Вэньцзин хотя бы несколько лет пожил хорошо при бабушке и дедушке. А этого ребёнка родная мать, госпожа Чжао, невзлюбила с рождения. Ни одного счастливого дня он не знал.

Поскольку судьбы у них были схожи, прежний хозяин тела лучше всего ладил именно с Су Вэньчэном.

Услышав от матери, что старший брат очнулся, мальчик немедленно прибежал.

Обеими руками он держал старый чайник с перевёрнутой большой чашкой на крышке и радостно воскликнул:

— Старший брат, ты проснулся! Голова ещё болит? Я принёс тебе воды.

Потом быстро оглянулся на дверь и в окно. Убедившись, что во дворе никого нет, поставил чайник на сундук, придвинулся к брату и прошептал так, чтобы слышали только они двое:

— Старший брат, я положил туда солодового сахара. Скорее выпей чашку. Попьёшь сладкой воды — голова перестанет болеть.

Он тихонько захихикал, довольный тем, что придумал такой замечательный способ.

Су Вэньцзин тоже слегка улыбнулся и столь же тихо спросил:

— Вэньчэн, где ты раздобыл солодовый сахар?

Вещь дорогая. Даже зажиточная семья Су не могла часто позволять себе сладости.

<http://bllate.org/book/25933/3143549>